

18+

Светлана Богдан

Символы и метафоры

Светлана Богдан

Символы и метафоры

«Издательские решения»

Богдан С.

Символы и метафоры / С. Богдан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982147-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Устав от семейной жизни, муж уходит от жены к
молодой охотнице за деньгами. По совету соседки жена летит в Венецию,
а муж с любовницей отправляются на каникулы в Южную Африку.
Путешествие открывает жизнь заново для каждого туриста.

ISBN 978-5-44-982147-8

© Богдан С.
© Издательские решения

Содержание

Обычные дела	6
Перемены жизненных обстоятельств	11
Под солнцем Африки	15
Венеция	17
Кольцо для богов	18
Венеция. День второй	20
Одинокий отдых	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Символы и метафоры

Светлана Богдан

© Светлана Богдан, 2020

ISBN 978-5-4498-2147-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обычные дела

Стоял тёплый, сентябрьский день. Юноши и девушки с шумом и смехом выбегали в коридор. Закончился очередной рабочий день в университете иностранных языков. Елена Александровна устало смотрела на пустые сидения учебной аудитории, где всего полчаса назад сидели студенты. Особая тишина. За большими окнами господствовала городская суета. Автобусы сигналили троллейбусам, машины неслись мимо, студенты бежали к остановке по осенней листве на тротуаре. Солнечный свет заходящего солнца, нехотя прощался до завтра. Синее небо, усыпанное сплошь облаками, низко склонилось к земле.

Елена Александровна Суркова темноволосая женщина среднего роста, слегка полноватого, но в целом приятного телосложения. Под зелёными глазами залегли темные круги, которые она прятала под очками. Прямой греческий нос над четко очерченными коричневой помадой пухлыми губами. Сухая кожа лица с морщинами на лбу, уголках глаз и подбородке. Коротко стриженные ногти на немного кривоватых пальцах рук. Прозрачный лак на ногтях слегка облупился. Строгое зеленое платье до лодыжек, закрывало руки до кистей. На воротничок Елена аккуратно прицепила брошку в виде тибетского иероглифа-символа счастья. Елена вышла из аудитории, широко размахивая сумкой.

Елена Александровна закрыла за собой дверь раздевалки, разулась, отставила в сторону свои туфли на квадратном, низком каблуке и помассировала ноющие стопы, прислушиваясь к звукам за закрытой дверью. В коридоре становилась всё тише и тише. Студенты и преподаватели потихоньку покидали учреждение. Иногда где-то громко хлопали дверью. Елена собрала ручки и свои записи в большую чёрную сумку. Время отправляться домой. На душе было по-осеннему грустно. Завибрировал мобильный телефон. Муж сообщил, что снова задержится на рабочем совещании допоздна и просил не волноваться за него. Она переобулась, застегнула большие пуговицы серого пальто, которое давно следовало бы поменять. Елена не могла легко расстаться с вещами, которые имели для неё определённое значение. Это пальто десять лет назад ей подарила мать незадолго до своей кончины. Елена верила, что пальто впитало в себя материнскую любовь. Каждый раз, надевая его, ей казалось, что мать обнимает её.

Елена вышла на остановку. Вскоре подошёл троллейбус, набитый людьми. Она втиснулась в заднюю дверь, оказавшись рядом с надушенной туалетной водой с резким запахом и сильно накрашенной девицей. Девица раскачивалась в стороны, как килька в масле, в своих сапогах по колено на высоком каблуке с сильно зауженным носом. Из-под её короткого пальто выглядывала красная мини-юбка и худые ноги в чёрных капроновых колготках. Неосторожным движением Елена сумкой нечаянно сделала ей затяжку на чулке сзади. Через пять остановок девушка покинула троллейбус, который уже наполовину опустел. Елена заняла место у окна, наблюдая за тем, как осень день за днём меняет облик городской природы.

Она открыла дверь ключом и перешагнула порог пустой квартиры. Старый кот Тимофей, мяукая и потягиваясь, вышел встречать хозяйку, задрал вверх пушистый хвостом.

– Вот ты мой хороший. Соскучился? Пойдём я тебе рыбки дам, – гладила Елена кота одной рукой, а другой снимая ботинки.

– Мяу, мяу! – выгибал спину кот и тёрся мордочкой о её ноги.

– Мама устала сегодня. Целый день учила бестолковых студентов, – разговаривала она с животным.

– Мяу, мяу!

– Тимоша, скажи маме «je t'aime», – прижимала она кота к себе.

– Мяу, мяу!

Елена шла на кухню, кот бежал за ней. Она открыла банку консервированного тунца и выложила в миску кота. Затем села на стул рядом и стала наблюдать, как кот поедает свой

ужин. На стене мерно тикали часы. Елена направилась в ванную комнату. Открыла кран, сняла очки и умыла лицо. Почти каждый день она боролась в душе с непонятным чувством бессмысленности, обречённости, тревоги, постоянного беспокойства. Достав из сумки бутылочку, она проглотила две таблетки от депрессии. Периодически она ходила в гости к соседке поделиться новостями и обсудить планы на будущее. Соседка была намного старше Елены и никогда не унывала, что бы не случилось. Услышав хорошие новости, она хлопала пару раз в ладоши и говорила: «Вот и радуга после ненастья». Услышав плохие новости говорила: «Всю жизнь кушать персики со сливками не получится, придётся и чашку гавнеца вылакать». Елена позвонила в дверь соседки, но никто не ответил. Она вернулась домой и легла на диван в тёмной гостиной. Пятнадцать лет бездетного замужества часто приводили женщину в отчаяние. Она решила сама, что не станет разводиться с мужем, когда выяснилось, что тот бесплоден, и они никогда не смогут стать родителями. Вместе оплакав эту новость, муж предлагал Елене развестись, но она отказалась, посчитав это предательством любимого человека. Не раз Елена призывала мужа взять на воспитание малыша из детского дома, но тот отказывался, мотивируя тем, что не хочет связываться с непонятно какой наследственностью. Вместо материнства Елена посвятила всю себя работе, вскоре защитила кандидатскую. Муж тоже продвигался по служебной лестнице, работая в банке.

Рабочий день в крупном, международном банке подходил к концу. Последние посетители покидали стеклянный вестибюль. Уборщица принялась мыть полы большой шваброй.

– Галочка, если жена будет звонить, – пузатый мужчина в сером деловом костюме вышел из кабинета.

– Да она никогда не звонит, – торопливо перебила его секретарь.

– Если вдруг позвонит, то...

– Знаю, знаю. Вы на важном совещании. Задержитесь допоздна, – она не дала ему закончить ему фразу, отправляя факс.

– Премия к Новому Году, – подмигнул ей начальник, покидая рабочее место.

Олег Сергеевич вызвал лифт и посмотрел на дорогие часы на руке. Было почти ровно семь часов. Он спешно зашёл в лифт спустился вниз на парковку. Заведя свой серебристый мерседес, он включил свет в салоне и принялся внимательно изучать свои темные волосы в зеркале заднего видения. Снова седые корни показались. Раздражённый этим он позвонил парикмахеру и записался на стрижку и покраску волос. Открыв бардачок, Олег достал педикюрный наборчик. Вооружившись пинцетом, выщипал лишние волоски своих густых, щетинистых бровей и пару длинных волос точавших из носа. Банкир потрогал себя за бульдожьих щёчки, похлопал пару раз свой второй подбородок, поправил на большом носу в комедонах очки. Большие губы шевелились от жевания жвачки. Он снял с шеи галстук и швырнул на заднее сидение. Снова взглянул на часы. Нужно было спешить на свидание с одной очень привлекательной, молодой девушкой, приехавшей шесть лет назад из Молдавии в многомиллионный город соседней страны на охоту за богатым мужем.

Лилия Кандец или проще Лилька сразу после окончания школы заявила матери, что едет поступать в институт на агронома. Мать – женщина с легкой степенью олигофрении, в надежде и тревоге отпустила дочь отыскать свою лучшую долю в жизни. Лилька села в поезд, сделав свой первый шаг на пути к алтарю с ещё пока неизвестным, но обязательно богатым суженым. Природа щедро одарила её густыми, русыми волосами, пушистыми ресницами, голубыми глазами и пухлым ртом. По прибытию никто Лильку не встретил с распахнутыми настежь дверями и жаркими объятиями. Началась борьба за выживание под солнцем чужой земли. Девушке пришлось начать работать в торговом центре на выкладке товара в ночные смены. Через год она почти была готова сдать экзамены и вернуться назад к матери. По дороге на вокзал за обратным билетом, Лилька купила газету в последний раз просмотреть объявления о работе. На глаза попала вакансия для девушек с высокой оплатой. Уповавая на удачу, Лилька позвонила по теле-

фону. Далее была приглашена на собеседование, в ходе которого её попросили сделать пару откровенных снимков и готовности к работе с постоянными стрессами. Лилька начала трудиться стриптизершей в клубе. Работа ей не нравилась. Перед выходом к публике Лилька напиивалась, чтобы не понимать где она и что делает. У неё получился короткий роман с одним посетителем, приехавшим на время из другой страны по работе. Им был француз Абдуррахман, обосновавшийся в Йемене. Абдуррахман на два месяца вырвал Лильку из ночной жизни, поселился с ней в богатом номере гостиницы «Мотряпуль». По работе он летал в Европу каждую неделю и брал с собой в поездки Лильку. Яркий свет снова забрезжил в тёмном туннеле. Девушка робко верила, что богатый иностранец в конце концов увезёт её в собой в неведомые дали безропотного счастья. Время прощания громко постучало в двери. Абдуррахман собрал чемодан, вызвал такси, вручил Лильке толстый конверт с деньгами и покинул номер, оставив девушку стоять с открытым ртом. Лилька в ступоре просидела на полу номера два часа. Пройдя в себя, она брезгливо оглядела номер, пересчитала деньги в конверте. Возвращаться к старому она не мыслила. С горечью в душе она решила, что пора признать поражение и вернуться домой к маме с деньгами йеменского француза. С таким решением была покинута гостиница. На улице было темно. В свете уличных фонарей девушка отправилась искать транспортную остановку, заодно голосуя на дороге.

По воле случая или судьбы Олег Сергеевич возвращался с корпоратива именно той дорогой, где она стояла на обочине поздним вечером и ловила попутку. Измотанная событиями дня, Лилька без сил упала на переднее сидение.

- Вам куда? – спросил выпивший банкир.
- Всё равно куда, – честно выпалила она.
- Тогда поехали ко мне, – предложил он.
- Поехали, – Лилька равнодушно закрыла глаза.
- Девушка, Вы определённо мне нравитесь, – выложил выпивший банкир.
- Мне нравится Ваша машина, – призналась Лилька, разглядывая салон.

Отношения начались в тот же вечер. На следующий день Олег Сергеевич перевёз кралою Лилю в уютную съёмную квартиру с видом на парк с озером и лебедями. Для Лильки снова началась благополучная жизнь содержанки. Она благосклонно принимала ухаживания лысеющего воздыхателя, несмотря на то, что её сердце совершенно молчало. Возвращаться снова в нищету было для неё равносильно самоубийству. Лилька рассчитывала выйти замуж за Олега, родить от него, а уж после жить на приличные алименты в своё удовольствие, но была одна маленькая загвоздка. Олег был женат. Сперва Лилька сильно опечалилась, но взглянув на дорогие подарки старого любовника, взяла в себя в руки и начала вести себя как ни в чём не бывало, играя где-то на жалости, где-то на мужской слабости.

Через час с большим букетом лилий в руке Олег Сергеевич открывал ключом дверь съёмной квартиры.

- Ляля, я пришёл, – возвестил он с порога.
- Здесь! – откликнулся голос из ванной.

Олег разулся, снял дорогой пиджак, набросив его на стул, и прошёл в комнату. В квартире ненавязчиво и тихо звучал джаз, пахло лавандой от зажжённых ароматических свечей. Одежда Ляли была беспорядочно разбросана по комнате. На экране включённого компьютера на паузе был какой-то фильм. Олег выключил компьютер, подобрал вещи с замусоренного ковра, уложив их кучей на кресло. Собрал грязные чашки с письменного стола и отнёс на кухню. В раковине была гора невымытой посуды, на столе пачка сигарет и пепельница с кучей окурков.

- Лялечка, можно? – осведомился Олег, открывая дверь ванной комнаты.
- Не называя меня Лялечка. Называй меня Венера, – ответил недовольный голос.
- Ну какая ж ты Венера? Тебя зовут Лилия и эти лилии для тебя, – раболепствовал он, поднося букет цветов девушке, развалившейся в ванне с пеной.

Девушка протянула мыльную руку к букету, поднесла его к носу и пару раз вдохнула аромат цветов, положив затем букет на столик рядом.

- Я тут читала, – зевнула она.
- Что читала? – отозвался Олег, глядя свою короткую щетину у зеркала.
- Путеводитель. А не поехать ли нам в Кейптаун? – с умным видом ляпнула Лиля.
- Где это?
- Какой ты необразованный! В Южной Африке.
- Ого! Зачем так далеко? Поедем лучше в Париж или Мадрид, – предложил он.
- Не хочу. Я там уже была, – надула губки Лилия.
- Когда была? – удивился Олег.
- В прошлом году.
- С кем это?
- С мужчиной, – закатила глаза Ляля.

Олегу была противна манера, в которой она ему отвечала. Он не стал продолжать диалог.

Девушка поднялась на ноги, включила душ, чтобы ополоснуться. Олег наблюдал за ней в зеркало. У него перехватило дыхание. Ляля со спины была белокожей Наоми Кемпбелл с окрашенными в пепельный цвет волосами до лопаток.

- Поедем в Кейптаун, если хочешь, – пробормотал он, сглатывая слюну.

Елена Александровна включила ночник. Мягкий желтоватый свет залил, богато обставленную, комнату. Бардовые портьеры каскадами ниспадали на дорогой паркет. Два больших кресла стояли по углам комнаты. На стене красовались две репродукции Моне. Большой телевизор стоял на подставке. Елена расправила кровать. Холодная простынь неприятно коснулась тела. Она посмотрела на часы. Без четверти полночь. Неприятные сомнения стучались в сердце, но она гнала их прочь.

- Тимоша, Тимоша, – позвала она кота.

Кот запрыгнул на кровать, мурлыча. Елена Александровна достала из верхнего ящика ночного столика свою Библию, открыла её и принялась читать. Услышав повороты ключа в замочной скважине, Елена выключила ночник и притворилась спящей. Олег Сергеевич на цыпочках вошёл в темную комнату. Решив, что жена спит, он отправился в душевую кабинку большой ванной комнаты в итальянском стиле. Смыв все следы и запахи свидания, он вернулся в комнату, прогнал с кровати кота и осторожно лёг на кровать рядом с женой, чувствуя себя на вершине целого мира.

За окнами падал снег. В камине потрескивали дрова. Олег Сергеевич сидел в кресле у большого окна гостиной и читал газету поверх очков на носу. Елена Александровна находилась у противоположной стены комнате на диване увлечённая вышиванием.

- Олежек, почему бы нам не поехать на Новогодние праздники куда-нибудь? – неожиданно произнесла Елена.

- Куда? – хмыкнул муж.
- Куда-нибудь за границу.
- За границу, – промычал он.
- Давно мы никуда не выезжали.
- А кота куда?
- В кошачью гостиницу на неделю. Уход там хороший.
- Не знаю. У меня горящие проекты. Возможно, что придётся работать на праздники.
- У тебя всегда горящие проекты. Всех денег не заработаешь. Мы давно нигде не отдыхали.
- Только займись сама этим вопросом. Мне некогда, – снова уткнулся в газету Олег.

Елена посмотрела на мужа, спрашивая себя, почему они всё ещё вместе? Их давно уже ничего не связывает. Чувств давно нет, осталась всего лишь привычка. Вместе с тем, Елене было жаль мужа, его слепое поклонение материальным благам, которые грузом тянут на дно духовной деградации. Через два дня Елена Александровна рассматривала туристический каталог в агенстве путешествий.

– Ну как? Определились? – звонкий голос менеджера по туризму вырвал Елену из внутреннего диалога.

– Даже не знаю.

– Вы хотите активный отдых или «бегемотиком»?

– Бегемотиком?

– Значит лежать на пляже все время без поездок куда-либо.

– Нет, «бегемотиком» не хочу. Где это? – взгляд Елены упал на маленькую фотографию в углу страницы каталога.

– Амм, это в Венеции, – посмотрела в каталог менеджер.

– Как меланхолично, – вглядывалась в маленькую картинку Елена.

– Если Вы хотите туда поехать, то надо всё оформлять уже сейчас. Пустых гостиниц в канун Рождества не будет. Очень оживленное время.

Через два часа Елена Александровна в одиночестве сидела в пиццерии на углу, напротив банка в котором работал её муж. Елена хотела зайти к нему на работу и поделиться новостью о грядущей поездке в Венецию на двоих.

Ароматная пицца с тянущимся сыром приятно щекотала вкусовые рецепторы языка. Елена жевала долго, тщательно каждый кусочек. Люди заходили, заказывали себе еду, садились за столики, с озабоченными лицами быстро жевали, запивая всё газировкой, и уходили. Елене не хотелось уходить. Заказав вторую и третью пиццу, она поняла, что необходимо остановиться.

«Что это я так много ем? Не в депрессию ли я начинаю сваливаться?» – она отодвинула от себя половину пиццы.

– Сдался тебе этот Кейптаун. Ну что там такого? – недовольно скривился Олег.

– Я вот тут читала...

– Что ты там опять читала? Кончай читать, сильно заумная станешь и по-человечески разговаривать не сможешь, – перебил он любовницу.

– Там очень красиво. Я хочу посмотреть на негров, – с умным видом возразила Лилька.

– Африканское солнце не для твоей королевской кожи. Поедем лучше на Мальдивы. Там самые лучшие пляжи в мире, – мягким голосом сказал Олег.

– Ты что разве меня совсем не любишь? – насупилась Лилька.

– Ну чего ты? Люблю, конечно люблю.

– Свою старуху везде возил, а меня не хочешь, – обиделась она.

Олегу было неприятно слышать подобного рода реплики в адрес своей жены, но он принимал это за обычную женскую ревность, которая ему льстила.

– Эх, молодая ты ещё, Лилька, глупая. Да я тебя больше всего в жизни люблю, – обнимал он её.

– Нам бы ребёночка, – робким голосом заявила содержанка.

– Зачем тебе ребёночек? Что ты с ним будешь делать? Сама ещё ребёнок, – искренне удивился он.

Перемены жизненных обстоятельств

Самое удивительное в жизни – её непостоянство и вечные перемены. Нет статичного положения, вечное движение по циклическому овалу без остановки. Меняется абсолютно все, всё и всегда или всего лишь повторяется? В любом случае, ничто не ново под этим небом. Каждый год на уличных столбах развешивали мигающие новогодние гирлянды и пожеланиями счастливого нового года. Новый год неизбежно наступал и без пожеланий, а вот счастья как-то не наблюдалось. В витринах магазинов красовались неоновые деды морозы в санях. На площадях устанавливали зелёные елки, которые никому не было жаль срубить только для того, чтобы дерево погибло, постояв на радость детворы две недели, а после отправившись в местную котельню. У народа на время повышался общий фон оптимизма, который опускался ниже критического после похмелья. И так год за годом. Вся радость новогодней суеты заключалась в предвкушении праздника и возможных перемен к лучшему. Само празднование Нового Года каждый проходило по старой традиции: трясти полными водки рюмками, пожирать селёдку под шубов и оливье, поздравлять во всю глотку, желая всех благ, а в конце феерично бить друг другу морды, наутро ничего не помня. Елена не ощущала никакого новогоднего подъёма. В институте закончились рабочие будни. Студенты спешно подчищали последние хвосты перед зимней сессией, а для Елены начинались двухнедельные каникулы. Вернувшись с работы пораньше, Елена застала мужа, собирающего свои вещи.

– Ты куда? – удивилась она.

– Да вот, – растерялся Олег.

– В командировку?

– Своего рода...

– Надолго? – Елена сняла рабочую одежду, вешая в шкаф.

– Надолго. Насовсем.

– Как это? – не поняла Елена.

– Я ухажу. Я встретил другую и полюбил.

Елена вытаращилась на мужа.

– Хм, полюбил... Молча погуляй себе, не собирая чемоданов, – холодно посоветовала она.

– Уже полгода гуляю. Я такого раньше никогда в жизни не испытывал. Пришло время.

Устал прятаться.

– Полгода? – развела руками Елена, пытаясь сохранять спокойствие.

– Лен, давай не будем.

– Что же в ней такого, чего нет у меня?

– Тебе тридцать шесть, а ей восемнадцать.

Елена растерянно уставилась в пол.

– И вот так просто? Все эти годы ничего не стоят, получается. Ведь я... Ты к ней?

– Да, к ней.

– А я?

– А тебе – кот.

– Жертвенная щедрость, – хмыкнула Елена.

– Говоря о щедрости... Сейчас у тебя депрессия начнётся и всё такое, так что я все твои расходы пока беру на себя, – открывал входную дверь Олег.

– Ничего мне от тебя не надо, – тихо прошептала

Елена, бессильно опустившись на колени на ковёр посреди гостиной. Щёлкнул замок. Олег ушёл. В воздухе квартиры был запах его туалетной воды. Елена долго приходила в себя. В ступоре она достала мобильный телефон и написала Олегу длинное сообщение в котором

высказала всё, что только обиженный эгоизм мог ей подсказать. Она беззвучно плакала, пока не уснула.

Зазвенел телефон. Опухшие веки едва открывались. Жутко болела голова. С трудом поднявшись с ковра, Елена пыталась сообразить в какую сторону идти в сумраке комнаты. Запнувшись о кота, растянувшегося у ножки дивана, она едва не упала. С трудом добравшись до звянящего аппарата, Елена подняла трубку. В трубке молчали. Елена почему-то подумала, что это была разлучница. Повесив трубку, она пошла в ванную комнату.

«Ну и рожа! Как у алкаша», – присвистнула она, увидев своё отражение в зеркале.

Умывшись холодной водой, Елена села на краешек большой ванны на узорчатых ножках. Олег забрал все свои вещи из ванной. На батарее больше не висели его носки. Не стоял ряд принадлежностей для бритья. Не было его зубной щётки. В голове Елены шумело так будто там работал вентилятор. Она чувствовала себя прескверно, задаваясь вопросом «Зачем этот стыд треснувших отношений? Что подумают другие?». Ответа не было. Первый день Елена ходила как побитая собака, второй день – гордая жертва, а потом начала черстветь за стеной собственного осуждения. Обидчик становится врагом, недостойным прощения. Дни неспешно потянулись один за другим. Общение между Еленой и Олегом ограничивались редким обменом колкими фразами. Всё хорошее было напрочь забыто. Остались одни негативные воспоминания и сплошное сожаление. Хоть они и не сказали друг другу много слов, но каждая обидная фраза острием вошла в сознание, сделав участников перебранки игольными подушками. Было неясно как теперь вытаскивать одну иглу за другой и вышивать крестиком узоры прощения. Понять точку зрения другого непросто. Постоянно высовывает своё жало эгоизм. Не хочет он понять и может. Объяснения бесполезны. Боль душевная и физическая – хорошая анестезия эгоизма, но, увы, временная.

Лилька была в предвкушении победы, когда Олег сделал окончательный шаг и ушёл из дома. Ему осталось лишь покончить с официальным разводом. Каждый день она пересматривала фильм о реализации своих желаний с помощью силы мысли, проводя затем по два часа в день за медитацией «воображение и проживание будущего». Начало совместной жизни не ознаменовалось феерией мёда и молока. Лилька не любила вставать рано утром. Она долго собиралась с духом чтобы отодрать голову от подушки. Даже такая идея как встретить восход солнца не была достаточно убедительной, чтобы просыпаться раньше петухов. Олег, напротив, всегда просыпался рано независимо от того как поздно он лёг спать. Вставал и сразу начинал свой обычный день: выжимал стакан апельсинового сока, заваривал кофе, использовал тостер и бесконечно хлопал дверцей холодильника. Лильку это сильно раздражало. Лохматая, сердитая она начинала утро с претензий и предложения разъехаться в разные квартиры, на что Олег тут же предлагал ей половину грейпфрута или стакан горячей воды с лимоном. Олег заботился, чтобы Лилькино отменное тело не превратилось в жирную сардельку, и отправлял её на пятикилометровую пробежку в любую погоду. Когда Олег возвращался с работы, Лилька больше не демонстрировала щенячий восторг, а спокойно занималась своими делами, не обращая на него никакого внимания. В квартире царил бардак, но зато Лилька всегда была при маникюре, макияже и причёске на голове. Она совершенно не умела готовить и считала это занятие Сизифовым трудом. Олег не раз вспоминал лазанью жены, сидя в дорогом ресторане с Лилькой. Крутить интрижку и быть бок о бок в повседневной жизни вещи разного толка. Постепенно мелкие нюансы повседневности стали неприятным сюрпризом для обоих. Олег разбрасывал носки где придётся, а от его трусов нередко пахло калом. Лилька сморкалась утром в простынь, что очень раздражало её сожителя, к тому же очень любила дорогие рестораны и бутики модной одежды. Олег только успевал сводить дебет с кредитом, раздраженно почесывая свои крашенные волосы, пока Лилька продолжала требовать незабываемый медовый месяц на заграничном курорте.

– Если не можешь меня обеспечить как следует, то нам не по пути, – как-то заявила она ему.

Олег взял большой кредит лишь бы только угодить профурсетке, требования которой росли как грибы под дождём. Предполагаемый медовый месяц был спланирован и оплачен. Олег собрал один чемодан, а Лильке потребовалось целых шесть. Неприятности начались уже в аэропорту. Во-первых испортилась погода и рейс был задержан на пять с лишним часов. Лилька канючила, что Олег выбрал не ту дату, не ту авиакомпанию, не тот аэропорт, а в конце своей минипанихиды заявила, что он должен иметь свой личный самолёт. Олег, молча, слушал. Он устал и ему хотелось спать. За большими стёклами аэропорта шёл сильный дождь, и мелькала молния. Зал ожидания был переполнен людьми. Рядом с Олегом сидел полноватый человек с гавайской гитарой на коленях. Изредка перебирая струны, он вздыхал. Доносился резкий запах кофе из кафе где шумели посетители. Лилька смолкла, едва мимо прошли два пилота в униформе. Она проводила их взглядом, отметив про себя, что один из них был совершенно в её вкусе. Поднявшись, она решила проследовать за лётчиками и попытаться завести знакомство.

– Как не повезет тому, кто женится на вашей дочери, – сухо сказал человек с гитарой, покидая сидение.

Олег хотел ему ответить, что Лилька ему вовсе не дочь, но осёкся. Внезапно он почувствовал себя жалким человеком, до которого никому на свете нет дела. Что он тут делает в этом аэропорту в такую нелётную погоду? Хотелось спокойствия, а не всё время возрастающих требований Лильки. Два пилота исчезли в толпе. Расстроенная Лилька направилась обратно, сожалея, что она не стюардесса. Наконец-то объявили посадку.

– Я больше не хочу жить, – Елена плюхнулась в мягкое кресло с вельветовой обивкой коричневого цвета.

Любовь Германовна сняла очки, внимательно посмотрев на соседку, которая зачастила к ней с вечерними визитами. Елене не хотелось оставаться наедине со стенами пустой, неприветливой квартиры.

– Неподходящая фраза для твоего возраста, Лена, – любящим тоном произнесла она.

– Да ну это всё... Как я устала. Как я устала, Боже мой. Хочется закрыть глаза и никогда больше не открывать,

– закрыла глаза Елена.

– Неправильный настрой на светлое будущее. Выпить хочешь? – надела очки соседка, зевнув.

– Нет. Я как выпью дурная становлюсь. Ещё чего доброго пойду бить морду ему и его любовнице.

– Надо тебе развеяться. Сейчас самое время устроить себе каникулы, поехать куда-нибудь, отвлечься. Другим человеком вернёшься.

– Может мне тоже себе любовника завести? Отомщу ему.

– Любовница хуже проститутки, а мстить ему не стоит. Он сам себе отомстит. Вот увидишь. Не видела ни одного человека счастливого на чужих костях. Ни одного! Нет, всё-таки надо тебе поехать куда-нибудь.

– Куда мне ехать? Куда бы я не поехала, везде мне будет плохо.

– Это тебе так кажется с этого берега, на том берегу всё будет немного иначе, а потом совершенно иначе.

– Иначе... Как же! Везде одинаково. Не думала, что будет так больно. Собственно, мне дела до него не было, а всё-равно больно почему-то. Привычка.

– Ничего, как привыкла так и отвыкнешь. У тебя ведь оплаченная поездка. Почему бы не поехать?

– Потому что мы должны были ехать туда вместе.

– Вместе или не вместе. Не суть. Сейчас самое время сменить декорации и окружение. Обстоятельства сами собой сменяются. Поверь мне. Я пережила три развода.

Елена только пожимала плечами, а вернувшись домой робко начала собирать чемодан в Венецию.

Под солнцем Африки

Около пяти вечера самолёт приземлился в аэропорту Кейптауна. Спустившись с трапа, Олег и Лилька были встречены знойным солнцем Африки. В аэропорту повсюду темнокожие лица, которые Лилька разглядывала сквозь затемнённые очки. Пройдя паспортный контроль, они направились к выходу. По пути на выход толстая негритянка с пышной шевелюрой, пригласила их в свою комнату обследовать багаж на наличие запрещенных к провозу в страну продуктов питания. Лилька брезгливо глядела на негритянку задницу огромных размеров. В углу комнаты стояли уже конфискованные у кого-то продукты. От негритянки пахло потом и дешевым парфюмом.

«Ишь какую жопу себе наела на заморских харчах» – подумала Лилька. К сожалению для негритянки, никакой еды для неё в чемоданах не оказалось. Она широко улыбнулась своей улыбкой, произнеся: «Буе, буе».

Добравшись до отеля, оба уставшие, Олег и Лилька едва нашли в себе силы принять быстрый душ после долгой дороги. На следующее утро первым делом они отправились на набережную Виктории и Альберта. Дорогие яхты и прогулочные туристические лодки покоились на воде. Бледно-голубое небо с ярким солнцем обещали жаркий день. Утром пока туристов мало, есть возможность сделать фотографии без посторонних лиц в кадре. Олег любовался темными горами, закрывшими собой горизонт. Кричали чайки. Мимо проплыла двухпарусная лодка. Лилька носилась с фотоаппаратом, фотографируясь около яхт. Вокруг расположенные кафе незаметно наполнялись утренними посетителями. Колесо обозрения начало медленное вращение. Темнокожие работники перекрикивались на непонятном негритянском языке. Олег отметил непривлекательность местных белокожих блондинок, несмотря на их почти голые тела, выставленные на всеобщее обозрения. Негритянки ему казались все на одно лицо. Лилька стояла рядом с яхтой, мечтательно глядя в даль, когда из-за темного стекла показался белобрысый парень.

– Hello! How are you? – помахал он рукой.

Лилька глупо заулыбалась и тоже помахала ему в ответ. Белобрысый парень сказал ещё пару фраз, которые Лилька совершенно не поняла. Всё время она думала, что знание иностранного языка – незначительный пустяк, а теперь бы ей этот пустяк пригодился бы. В её голове одна за другой возникали картины, как в неё беззаветно влюбился богатый иностранец и жили они вечно влюблённые долго в изумрудном замке джина, который исполнял все их желания. Да, Лилька любила помечтать, но больше всего ей хотелось полюбить по-настоящему.

«Я его не люблю. Он всего лишь мой билет в лучшую жизнь. Старый хрыч», – подумала она, взглянув на Олега, стоявшего неподалёку от двух негров, которые виртуозно выделывали пируэты с футбольным мячом. Мяч с легкостью подлетал вверх затем приземляясь на голову одного негра и с такой же легкостью отскакивал к голове другого. Туристы проходили мимо, иногда бросая пару монет в небольшой ящик рядом с парнями. Тогда один из них низко кланялся, благодаря туриста за подачку на хлеб насущный или вечернюю дозу наркотика. Вместо ожидаемого восторга и новых впечатлений Олег ощущал внутреннюю пустоту. Идея с Кейптауном была ему не по душе с самого начала. Зачем он только согласился? Здесь он не чувствовал себя в безопасности, физически ощущая на себе недоброжелательные взгляды охотников за туристами. Карманником был каждый пятый чернокожий персонаж набережной.

Они побывали на колесе обозрения, совершили прогулку на катере, поели в дорогом кафе, насладились красотой Кирстенбоша, а вечером наблюдали феерический закат солнца за восточный горизонт с высоты Столовой горы. Засверкали первые огни ночного города. День прошёл незаметно, быстро и без особой радости. Олег игнорировал молчаливость молодой спутницы, веря, что женские капризы переменчивее весеннего ветра. Вечером, улегшись

на мягкую подушку, Лилька отвернулась от Олега, читавшего сообщения в своём телефоне. Необъяснимое раздражение росло в её душе. Он больше не казался ей привлекательным. Показались новые горизонты, которые манили своей неизвестностью. Мир огромен, как этот океан, что шумит за окнами отеля. Есть люди побогаче Олега, а главное моложе и привлекательнее.

«Были бы у меня деньги... Если бы у меня было много денег, разве я бы позарилась на эту старую, вонючую жопу? Никогда! Деньги! Какая несправедливость застрять с горбуном только потому что он богат», – крутилось в её голове.

Лилька по-человечески хотела испытать настоящее счастье, верность и радость искренних чувств, вместо опротивевшего притворства, игры в любовь. Очевидно, что Олег тоже её не любит и не полюбит никогда. Всё это сезонная собачья похоть. Наивно она считала большой удачей иметь отношения с этим стариком, но теперь ситуация открылась в ином свете. Всё что у неё есть это молодость, которую необходимо удачно инвестировать! Да, время – это тоже своего рода капитал, который люди беззаботно расшвыривают направо и налево, не задумываясь где, с кем, зачем. Олегу просто повезло, что она встретила на его пути, а вот повезло ли ей? Стоит ли он её молодости? Зачем тратить на него свои лучшие годы? Чем всё это закончится? А закончится это всё-равно рано или поздно. Лучше конечно рано, чем поздно. Чем больше она размышляла, тем лучше в её голове прояснялось, что Олег ей нужен в качестве толстого кошелька. В остальном, кроме неприязни других чувств он не вызывал.

«Я заслуживаю больше, чем этот старик. Его жenuшка развлекается сейчас наверное, довольная и счастливая, что избавилась от этого старого вонючего мешка жира. Сейчас начнёт храпеть», – с враждебностью подумала Лилька и накрылась с головой одеялом.

Венеция

Сперва Елена прилетела в Рим, а оттуда ближе к вечеру в Marco Polo Airport. Елена приняла решение добраться на water-taxi до гостиницы. Каждую минуту перед глазами мелькали палаццо, мосты, расплывающиеся причудливыми по форме отражениями в воде. Зажигались первые фонари, окрашивая здания в желто-оранжевые оттенки.

Сюрреалистический вид города на воде впечатлял своей необычностью. Если нужно было бы охарактеризовать город в двух словах, то определённо этими словами стали бы «невозможное возможно». Просто не верится, что всё это создано руками человеческими. Как же велик человек, если способен созидать эту красоту.

Венеция, Венеция – город-корабль. Сколько ещё пройдёт времени, прежде чем этот корабль уйдёт под воду? Увидеть Венецию воочию всё равно что увидеть единорога собственными глазами да ещё впридачу прокатиться на его спине. Не найти другого такого места на земле. Венеция, словно увязшая по грудь в болоте русалка, продолжает чарующе улыбаться всем мимо проходящим, без тени грусти на лице. Или другая Венеция, словно престарелая дама на закате своей жизни, пишет мемуары о собственной славе и прошлом величии росчерком гондол по зелёной поверхности воды. Ступени набережных таинственно уходят под воду, и остаётся только гадать, не дорога ли это в подземное царство, где спрятался второй Китеж?

Никто не останется равнодушным к городу в зеркальном отражении неба, когда граница между иллюзией, миражом и реальностью перестаёт существовать. Елена ощутила необыкновенное чувство ностальгии с щепоткой сожаления. Она была эмоционально и физически измотанна недавними событиями в жизни, новые впечатления, словно батарейки, заряжали мозг. На миг она почувствовала себя счастливой, ничем не обременённой. Появилась уверенность, что все перемены в конце концов окажутся к лучшему. Пока она этого не видит из-за тупой боли в душе, но скоро этот туман злого рока рассеется, и начнётся новая жизнь. Гостиница Елены находилась в районе Cannaregio. Номер на третьем этаже, обставленный старинной мебелью, был маленьким и уютным. Над изголовьем кровати висела картина на религиозную тему. На столике стоял букет свежих цветов. Из продолговатого окна с бардовыми шторами открывался живописный вид на канал, где без остановки сновали лодки. Вдали виднелась лагуна. Темно-синяя вода облизывала здания, потемневшие от времени и погоды. Казалось, что ты попал в другое временное измерение. Здесь действительно забываешь обо всём. Город романтики, город Казановы, богатый и могущественный город в прошлом. Город-музей, город приливов и отливов, наводнённый туристами в настоящем. Вместе с тем было явственное чувство тоски от осознания, что город умирает тихо и медленно, пока солёная вода постепенно разрушает основания величественных зданий гениальных архитекторов. Стало пасмурно и мрачно, несмотря на то, что на набережных зажглись первые фонари и подсветка палаццо придавала городу ещё большую таинственность и загадочность. Вот-вот начнёт моросить мелкий дождик. Вода приобрела темную мутноватость. Неприятный и тяжелый запах влажности стал более отчетливо различаемым. Елена закрыла окно. Надо надеяться, что завтра солнце добавит яркости зелени на балконах и синевы воде под окнами. Женщина подошла к большому зеркалу у входной двери. Зеркало было безжалостно в своей правде. Мимические морщины, много седых волос, темные круги под потухшими глазами. Елена почувствовала себя самой непривлекательной в мире. Быстро приняв душ, она принялась распаковывать чемодан.

Кольцо для богов

В девять утра открыл свои двери первый пентагон в мире – Крепость Надежды, которая, должно быть, продолжает надеяться. Правда непонятно на что.

«Именно отсюда начинается история города Капстад и история этой страны», – начал своё повествование экскурсовод у стен крепости.

Лилька не была большой любительницей истории. Её больше интересовали интересного ракурса селфи, которые потом она выставит на всеобщее обозрение в её аккаунте на зависть всем. Олег изнывал от жары, постоянно вытирая пот со лба шеи своей панамой. Через пять минут панама была совершенно мокрая, а жидкие струйки продолжали стекать вниз по его шее, спине. Благо, что экскурсия продолжилась внутри музея, где работал на полную мощность кондиционер. Никакой роскоши лишь строгая аскетичность местами даже убогость в обстановке и предметах обихода давно ушедших лет. К полудню желающие посмотреть как стреляет мини-пушка вышли во внутренний двор, где начиналась церемония смены ключа. Семь негров с ружьями в левой руке торжественно выстроились в кривую линию. По команде лидера, широко размахивая правой рукой, они зашагали, как на самом настоящем военном параде. Туристы выстроились по периметру наблюдать за тем, как негр в военной форме возится с игрушечной пушкой, готовя её к решительному выстрелу в пустоту. Видел бы Ян Ван Рибек весь этот спектакль. Он бы не поверил собственным глазам. Знали бы белокожие герои и преступники апартеида, что создавали страну именно тем, кого даже за полноценных людей не считали. Высшая справедливость всегда несправедлива к угнетателям с точки зрения испорченного разума. Всё возвращается на круги своя. Пока Британия лягалась с Голландией, лбы трещали у негров, которые никак не могли взять в толк принципы жизни белокожей Африки, где им не было места. Теперь негры заправляют везде и во всём. Пусть местами без особого успеха, но справляются как могут. Лилька одетая в свободный сарафан, раздуваемый ветром, ходила по стенам крепости. Похожая больше на растерянного подростка, Лилька пустым взглядом глядела вдаль. Ожидаемой радости не было. Было ощущение сна от которого хотелось проснуться. Желаемое по неизвестным причинам не становилось действительностью. Олег любовался Лилькой. Ему льстило, когда другие мужчины бросали на неё заинтересованные взгляды. Чужая молодость принадлежала только ему, пока он способен платить за это. После обеда Олег устроил Лильке сюрприз. Воздушная прогулка в небе над Кейптауном. Обмениваясь впечатлениями через большие наушники, Олег между делом без особого волнения и трепета спросил её: «Ты хочешь за меня замуж?».

Лильке посмотрела на него как на идиот, ответив: «Конечно». Через час вертолёт приземлился в живописном месте у подножия Столовой Горы в районе Оранжезихт неподалёку от престижного гостевого дома. На траве их ожидал сервированный стол с двумя чернокожими официантами. В стах метрах в тени больших деревьев стояли две лошади в сбруе с небольшой телегой. Всё происходило именно так, как пишут в сказках. Откуда ни возмись из-под большого стола, накрытого скатертью, выполз толстый, лысый африканец в разноцветном костюме, как у акробата средневековья. Махая пучком какой-то сухой травы в правой руке, он подошёл к гостям, говоря на своём непонятном языке.

– Это что тещё акое? – Лилька спряталась за спину Олега.

– Это духовный гуру заключает браки на небесах с местным колоритом, – успокоил её Олег.

Африканец усадил их на кучу пальмовых листьев и принялся ходить кругами, окуривая гостей дымящимся пучком травы в руке. Лилька кривилась, чихала и кашляла, а гуру громким распевом произносил фразы на непонятном языке. Олег был уставший и даже умудрился задремать, наклонив голову вперёд.

– Олег, Олег, – позвала Лилька.

– Что? – очнулся он от дрёмы.

– Ты уверен, что этот шут нас сейчас не принесёт в жертву своим богам? – не выдержала девушка.

– Не говори глупостей, – покачал головой Олег.

Тем временем гуру продолжал свои мистические телодвижения. Он посыпал на голову Лильки и Олега белый порошок, громко выкрикивая заклинания и подпрыгивая на месте от восторга. Пока он прыгал, из-под скатерти появилась негритянка с тюрбаном на голове в длинном одеянии. Она поднесла гуру в экстазе чашку с жидкостью красноватого цвета и заявила, что боги требуют принесение жертвы в эту чашу за свои благословения супружеского союза. У Олега с собой ничего не оказалось для жертвы богам. Тогда негритянка указала пальцем на только что подаренное Лильке кольцо.

– Я не отдам, – возмутилась Лилька, прикрыв палец рукой.

– Я тебе новое куплю, – обещал Олег.

– Всё-равно не отдам, – не поддавалась она уговорам.

– Ты хочешь благословений богов с гарантией на пять лет или нет? – возмущённо спросила негритянка, протягивая вперёд чашу.

– Я хочу кольцо, – спрятала руку Лилька.

Негритянка, молча, унесла чашу и выплеснула содержимое на траву. Гуру принялся кружиться на месте, издавая пугающие, животные звуки. Двое негров-официантов пересмеивались между собой, зажигая свечи на столе. Негритянка вернулась и возложила на головы Олега и Лильки шляпы сделанные из арбузной корки и пригласила их жестом за накрытый стол. Гуру прекратил своих пляски и сел на траву в позу йога вести переговоры с богами. На столе стояли аппетитные блюда из морепродуктов, в которые дважды незаметно плюнула негритянка из чувства зависти и мести.

– Мне здесь не нравится. Давай уйдём, – преживала Лилька.

– Хорошо, давай уйдём. Только потом не говори, что я не хотел жениться.

Гуру вышел из транса и снова потребовал жертвы богам. На этот раз Лилька в сердцах швырнула ему кольцо. Довольный гуру выдал им бумагу со стопроцентной гарантией благословений на три года вместо пяти в наказание за волокиту с жертвоприношением. Когда гуру с негритянкой удалились, два оставшихся официанта продолжали стоять неподалёку как два солдата на страже.

По завершении ужина, Олег взял Лильку за руку и повёл на прогулку к водохранилищу Молтено. Всю дорогу он признавался ей в любви, а она смиренно слушала. Весь оставшийся вечер Лилька продолжала думать с сожалением о кольце.

Венеция. День второй

Свинцовое небо повисло над Венецией. Елена открыла глаза и удивлённо посмотрела на потолок, не сразу поняв место своего нахождения. Потом вспомнила что она в отеле. Женщина лениво просыпалась, ощущая липкую влажность воздуха. Закрыв глаза, она прислушивалась к происходящему вокруг. За окном тихие звуки всплеска воды. Непривычный шум *varopetto*, шаги людей, мягкие звуки ударов весёл по воде. Издалека приглушенный шум моторных лодок. Низкий звук звона колоколов церквей и воркование голубей. Елена перевернулась пару раз со спины на живот, потянулась, зевнула и окончательно проснулась. На часах было семь утра. Можно было ещё понежиться на шелковых простынях, но Елена решительным движением встала с кровати и направилась в ванную. Покончив с утренним туалетом, она натянула зеленую водолазку, коричневую юбку чуть ниже колен, тёплые колготки и спустилась к завтраку. Столовая комната с колоннами была полна туристов, спешивших покончить с едой и отправиться любоваться видами живописных каналов. Выбор был невелик. Мюсли, мёд, молоко, чай, кофе, сырки, масло, хлебцы и тарелка со стопочкой холодных русских блинов. Пока Елена рассматривала еду, высокая девушка пристально наблюдала за ней. Елена взяла блинов, мёд и чай. Она выбрала относительно уединенный столик у окна. С завтраком было покончено. Из гостиницы Елена вышла прямо к воде. Кошка, прикрыв глаза, дремала на колонне гостиницы, медитативно покачиваясь в стороны. На воде покачивались моторные лодки. Здесь это не предмет роскоши, а первая необходимость для передвижения по городу. Когда поднимается уровень воды, то и лодка не сможет пройти под сводами невысоких мостов. Проблемы разные случаются, но народ не унывает, с терпением перенося испытания природными катаклизмами. Около гостиницы стояла пожилая дама. Она продавала желтые цветы, похожие на маленького размера подсолнухи. Елена сочла это за знак, что скоро должно выглянуть солнце. Она направилась к красному трехэтажному зданию с кафе на первом этаже. Все окна выше были закрыты ставнями. В десяти шагах зеленый, железный мост через канал. Рядом две лодки и три яхты. Совсем немного прохожих. Сразу можно понять местный или турист. У последних всегда умиротворенное лицо. Видно, что человек отдыхает, и ничто его не заботит. Под мостом навстречу друг другу проплыли две закрытые лодки с туристами. Убери отсюда всех приезжих ротозеев, и станет Венеция вымирающим, тонущим захолустьем средневековья. Через полчаса небо сменило окраску. Теперь это совершенно молочное небо без крапинки и точки. Вода лагуны приобрела красивый бирюзовый цвет. Елена остановилась на мосту. Лодки с людьми проплывали мимо, оставляя за собой быстро исчезающий белый след. Не имея никакого маршрута, она просто прицепилась хвостом следом за одним, мимо проходящим, темнокожим парнем, увлечённо смотрящим в карту, и вскоре оказалась на довольно узкой улице между строениями бледно-розового и желтого цветов. Витрина с напитками и разного рода сладостями с одной стороны улицы и бижутерией с другой. Показалась надпись *hotel Universo* и люди с чемоданами на колёсах. Елена шла, никуда не спеша, пока не вышла к старому зданию потемневшего белого цвета *Santa Formosa Church*. Большие двери которой были закрыты. На стене церкви красовалось уродливое лицо какого мифического создания с высунутым языком. Напротив через маленький канал тянулись дома серого, желтого цветов. Правда, краска во многих местах сошла, обнажив кирпичную плоть зданий. Две чёрные гондольеры-красавицы с красными подушками внутри застыли на неподвижной глади воды бирюзо-зеленого оттенка. Гулкое эхо шагов оповещала, что кто-то идёт. Прямо за церковью находилась прямоугольная площадь ограниченная домами, практически пустая, не считая пары киосков. Пронизывающий холод ветреной погоды вынуждал прохожих побыстрее прятаться в узких проходах между домов с витринами, освещенными мягким жёлтым светом. Люстры, светильник, сапоги, сумки, деревянные маски, бусы, свечи, вечерние туалеты... Чего

тут только не продают! И каких только наречий не услышишь. Французы, немцы, испанцы, итальянцы, японцы, русские.

Елена наугад повернула в один из переулков и вышла к маленькому мостику через узкий канал между домов. Итальянская семья покидала дом через большую деревянную дверь, около которой была привязана чёрная гондола. Двое детей с явным воодушевлением прыгнули в лодку, пока мать и отец что-то обсуждали, стоя в дверном проёме.

«Наверное, это сам владелец лодки. Его сын вырастет и продолжит дело отца, а может покинет это место», – думала Елена.

Снова повернув, она оказалась на самой узкой улочке в 53 см шириной, где двое вряд ли разминутся, если повстречаются, хотя можно постараться. У самого выхода она столкнулась с мимо спешащим мужчиной. И снова зеркальная бирюза каналов. Лодки, словно уснувшие лебеди рядом с массивными дверями. Тишина, редко прерываемая голубиным воркованием, криком чаек.

Оказавшись на Campo Santiago Giovanni e Paolo, Елену чуть ветром не унесло на коня монумента, посвящённого Bartolomeo Colleoni. Быстрым шагом пара людей прошла мимо, пока она остановилась посмотреть на Santi Giovanni e Paolo. Потемневшие кирпичи придавали тоскливую угрюмость всему строению. Как всё меняется со временем. Церкви больше не место спасения души, а памятник архитектуры. Всё меньше и меньше людей желает верить в то, что предлагает им католичество. Далее мимо здания Scuola Grande di San Marco через мостик на другую сторону канала на улочку меж домов, где нет пронизывающего венецианского ветра.

Обшарпанные дома по обе стороны канала ничем не отличаются от домов под снос. Особо если вокруг ни души, то ощущение, что по город мертв, как целостный организм. Вероятнее всего именно это и происходит с Венецией – она медленно и гордо умирает на глазах миллионов туристов. Продолжив свой путь, Елена остановилась у стеклянной витрины с карнавальными масками с перьями, длинными клювами, злобными улыбками. Выбирай и покупай! Не сегодня. Мимо прошло четверо парней. Ни одного приличного. Всё какое-то взлохмаченное отрепье в штанах с матней по колена. Чем ближе к мосту Риальто, тем оживлённее и веселее становятся улицы. Люди, как муравьи, пересекаются, следуя своим маршрутом. Снова показались плывущие с туристами гондолы. Как присутствие людей оживляет бездушные постройки! Елена свернула в сторону Strada Niva. Солнце спряталось, небо приобрело насыщенный голубой цвет. Ну вот и Campo Santi Apostoli где шум стоит, как на таджикском базаре. Столько здесь народу! Елена повернула направо на пустую улочку рядом с каналом, где почти никого нет и продолжила свой путь. Плеск воды успокаивал. Дойдя до Ponte Chioco, она почувствовала сильную усталость. Дальше совсем не хотелось никуда идти. На мосту стояли два воркующих гея. Как бы не приукрашивали разной демагогией это явление, оно всё-таки останется противоестественным природе. Елена заметила много одиноких пожилых женщин с большими, тяжёлыми сумками. Быстро миновав Calle ghetto Novissimo с двумя пожилыми мужчинами в еврейских шапочках, мирно беседовавших между собой, Елена вышла к Cannaregio Canal. Выглянуло солнце. Синее небо и такого же цвета вода в канале. Лодки со скоростью проносятся мимо. Местами у самого края fundamente стоят столики и стулья. Желающие могут отдохнуть, а заодно и подкрепиться. Как ни странно, но здесь очень мало туристов, а место для прогулки замечательное. От постоянного движения катеров вода в канале беспокойная и подбрасывает пришвартованные моторные лодки в стороны. До самого Ponte dei tre Archi почти безлюдно. Над дверями отдельных зданий красуются злые лица бородачей, очень похожих на боевиков, которые казнят христиан в исламском мире. На мосту люди останавливаются чтобы полюбоваться панорамой синевы неба и воды. Звук мерных ударов в колокол католического собора продолжительное время гулко разносится над Венецией. Значит закончился рабочий день. Елена, забыв обо всём, от усталости и избытка первых впечатлений застыла на месте. В животе заурчало от голода. Перейдя мост Елена направилась к Ponte delle Guglie,

а затем повернула направо на уютную, чистую улочку с множеством витрин, ведущую прямо на Campo San Seretia, где слышна современная музыка из бара. Елена зашла в бар перекусить и дать передохнуть гудящим от усталости ногам. День близится к завершению. Скоро стемнеет и народ повалит на улицы в одиночку или в компании. Елена смотрела из окна на здания снаружи, отремонтированные и выкрашены в тёплые оттенки. Настоящая туристическая Венеция с множеством сувенирных лавок. После короткой передышки, Елена продолжила свой путь к Scalzi Bridge. Остановившись на время, она окинула взглядом множество людей всех языков и национальностей. Кто-то из них только что приехал в Венецию, кто-то её сегодня покидает. В шуме воды слышится вопрос к каждому на мосту: «Подарила ли вам счастье Венеция? Что унесёте вы отсюда в своём сердце?»

Добравшись до гостиницы, Елена быстро ополоснулась под горячим душем и плюхнулась на кровать и быстро уснула.

ОДИНОКИЙ ОТДЫХ

Олег проснулся необыкновенно бодрым. Так хорошо он себя не чувствовал лет десять. Вдалеке от дома и привычной жизни, которая засосала его с головой в своё болото, он снова стал обычным человеком, а не успешным банкиром, который постоянно что-то должен доказывать самому себе и другим. Ему в голову пришла мысль посетить Мыс Доброй Надежды, о котором он слышал на уроках географии в далёком детстве. Лилька не хотела никуда ехать, ворочаясь с недовольным лицом на кровати. Олег не стал её особо уговаривать. Через полчаса на арендованной машине он отправился в путь. Дорога была живописной, захватывающей от необычных встреч с разными животными. Олег с детским восторгом выглядывал из машины на страусов, разгуливающих рядом с дорогой. Стая бабуинов недоброжелательно уставилась на него, когда он вышел из машины сделать пару фотографий. Дух захватывало. Олег поднялся на «Летучем голландце» до маяка где пахло птичьим помётом, но откуда открывались такие виды, что посещает состояние нирваны. Отвесные, могучие скалы, словно стражники, защищающие сушу от посягательств синего океана, волны которого с шумом одна за другой разбиваются в брызги об огромные камни внизу. Суровое, мистическое место с сильной энергетикой где всегда дует ветер, сгущается туман, идёт дождь и нет суеты. Здесь происходит освобождение от всех оков и ты летишь высоко над всем земным, потому что дальше нет ничего земного.

«Так вон он какой край земли», – подумал Олег, глядя на Мыс Доброй Надежды вдалеке.

Словами сложно передать образы своих воспоминаний. Чувствуя себя таким маленьким и незначительным, Олег почему-то думал о своей жене, размышляя о жизни, ставшей нарезкой логически не связанных между собой фрагментов. Всё какой-то путанный лабиринт в котором даже кейптаунские бабуины выглядят более цивилизованными чем люди. Затрудняясь понять процессы, происходившие в душе, Олег списал это на сентиментальность старости. И тут его хлестнула мысль о неизбежной смерти. А что потом? Неизвестность. Пугающая неизвестность.

К обеду прибыли туристические автобусы. Олега раздражали нагрянувшие толпы людей, гудящих как пчёлы. Он поспешил затеряться среди тропинок вниз к автостоянке, где оставил свою машину.

Лилька в медитации уставилась в одну точку потолка, обидевшись, что Олег оставил её одну. Окна выходили прямо к пляжу. Идею даже не нужно было мучительно искать. Прихватив книгу, затемнённый очки и средство для защиты от солнца она отправилась на пляж, намереваясь не терять времени даром. На пляже были только белокожие загоральщики. Лилька растянулась во весь рост под ярким солнцем на цветном жезлонге. Бегала детвора, испуская писклявые возгласы. Теплый ветер приятно щекотал кожу. Океанская волна медленно и осторожно напозала на пляжный песок. Альбатросы с криком летали в поисках еды. Непринужденная умиротворенность и нескончаемая лень этого места притупляли всякое стремление поиска острых ощущений. Время потеряло свой бег. Лилька не могла завершить чтение первой страницы книги. Всякий раз её что-то отвлекало и раздражало. Небрежно уронив книгу на белый песок, Лилька отправилась освежиться в волнах океана. Вода была теплая. Дно песчанное с мелкими камушками беспорядочно расбросанными по дну. Рядом с Лилькой плавал мускулистый, загорелый, черноокий-чернобровый парень Басьбула. Лилька посматривала на него, а он на Лильку. Через час невинных заплывов на глубину они уединились в отдалённой пещере для более близкого знакомства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.